

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Studies (St. Petersburg Branch)

ISLAM

in the territories of the Former Russian Empire

Encyclopaedic
Lexicon

Edited by Stanislav M. Prozorov

Volume I

Moscow
“Vostochnaya Literatura” Publishers, Russian Academy of Sciences
2006

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

УДК 28(038)
ББК 86.38
И87

*Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

Составитель и ответственный редактор
С.М.ПРОЗОРОВ

Compiled and edited by
STANISLAV M. PROZOROV

Научные консультанты
О.Ф.АКИМУШКИН, В.О.БОБРОВНИКОВ, А.Б.ХАЛИДОВ
Academic consultants
OLEG F. AKIMUSHKIN, VLADIMIR O. BOBROVNIKOV, ANAS B. KHALIDOV

Указатели
А.А.ХИСМАТУЛИН
Indices
ALEXEI A. KHISMATULIN

Редактор издательства
Л.В.ПОСУВАЛЮК
Publishing house editor
LIUDMILA V. POSUVALIUK

И87 **Ислам на территории бывшей Российской империи : Энциклопедический словарь** / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. = Islam in the territories of the Former Russian Empire : Encyclopaedic Lexicon / ed. by Stanislav M. Prozorov. — М. : Вост. лит., 2006. — ISBN 5-02-018209-5

T. I. — 2006. — 655 с. : ил. — ISBN 5-02-018420-9 (в пер.)

В книге собраны исправленные и дополненные статьи первых трех выпусков словаря, изданных в 1998–2001 гг. Расположенные по алфавиту, 255 статей тома содержат сведения, посвященные исламу на территории бывшей Российской империи от его проникновения сюда до настоящего времени.

This volume brings together the corrected and revised articles of the first three fascicles of the Lexicon, which so far have appeared as separate fascicles: Moscow, Vostochnaya Literatura, 1998 (the 1st fasc.) – 159 p.; 1999 (the 2nd fasc.) – 167 p.; 2001 (the 3rd fasc.) – 184 p.

Arranged in alphabetical order, the 255 articles of the Lexicon contain original and thoroughly researched presentations of the history of Islam from the beginning of its spread in the territories of the former Russian Empire until today.

ББК 86.38

ТП-2004-II-19
ISBN 5-02-018209-5
ISBN 5-02-018420-9

© С.М.Прозоров, составление, 2006
© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2006

Содержание

От редактора.....	7
Editor's foreword	8
Предисловие	9
Introduction.....	12
Словарь	15
Указатели	465
1. Указатель имен собственных, названий династий	465
2. Указатель названий религий, суфийских братств, религиозно-философских школ, богословско-правовых толков, течений, организаций, партий и т.д.	498
3. Указатель географических и топографических названий.....	506
4. Указатель этнических названий	535
5. Указатель названий сочинений, периодических изданий.....	539
6. Указатель терминов	548
7. Предметный указатель	571
8. Сводный территориально-тематический указатель	630
Список сокращений	632
Список использованных источников и литературы.....	635
Список авторов.....	643
List of authors	646
Список статей	650
Список иллюстраций и схем к статьям словаря.....	653

Contents

Editor's foreword (in Russian).....	7
Editor's foreword (in English)	8
Introduction (in Russian).....	9
Introduction (in English).....	12
Lexicon	15
Indices.....	465
1. Proper names, dynasties	465
2. Religions, Sufi brotherhoods, religious-philosophic schools, theological-legal trends, movements, organizations, factions, etc.	498
3. Geographical-topographical index	506
4. Ethnic names	535
5. Cited works and periodicals	539
6. Terms	548
7. Realities and phenomena.....	571
8. General territorial-thematical index.....	630
Abbreviations.....	632
Bibliography: used sources and works.....	635
List of authors (in Russian).....	643
List of authors (in English)	646
List of articles	650
List of illustrations and charts to the Lexicon's articles.....	653

От редактора

В 1997 г. в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской академии наук начата реализация уникального проекта по подготовке и изданию многотомного энциклопедического словаря «Ислам на территории бывшей Российской империи». К настоящему времени увидели свет четыре выпуска словаря.

В 1-й выпуск (М., 1998) вошли 87 статей по истории распространения ислама на европейской части России и в Средней Азии. В подготовке выпуска принял участие 31 автор из Санкт-Петербурга, Уфы, Казани, Ташкента, Москвы, Самарканда, а также Франции и Англии.

Во 2-й выпуск (М., 1999) была включена 81 статья. Над ними работали 28 специалистов из научных центров России и зарубежных стран. Помимо ученых, участвовавших в подготовке 1-го выпуска, здесь представлены авторы из Махачкалы и Бухары, а также из Бухума и Берлина (Германия).

В 3-м выпуске (М., 2001) — 87 статей, подготовленных 33 авторами из России (Санкт-Петербург, Москва, Казань, Краснодарский край, Уфа), Узбекистана (Ташкент, Самарканд), Азербайджана (Баку), Крыма (Симферополь), а также из Германии (Бохум, Халле-Виттенберг) и Франции (Париж).

4-й выпуск (М., 2003) содержит 85 статей.

В соответствии с проектом подготовлен первый сводный том, вобравший в себя исправленные и дополненные статьи первых трех выпусков этого справочного издания.

Исследование охватывает территорию бывшей Российской империи: Европейскую часть России, включая Татарстан, Башкортостан, Северный Кавказ, и Центральную (Среднюю) Азию. Расположенные в алфавитном порядке, 255 статей сводного тома содержат в большинстве своем оригинальные материалы по истории ислама на указанной территории с начала его проникновения туда и до наших дней. Тематика статей разнообразна. Это — ислам в крупных историко-культурных регионах, республиках, городах; персонажи (мусульманские ученые, аскеты, поэты-мистики, религиозно-политические деятели, представляющие разные регионы, различные богословско-правовые школы, суфийские братства, религиозные организации, партии, идейные течения в исламе и т.д.); культовые места и сооружения (мечети, мазары,

историко-религиозные и мемориальные комплексы); учения и практики суфийских братств; праздники, религиозные ритуалы, обряды и обычаи мусульман, предметы исламского культа; Коран и его бытование в России; мусульманские образовательные школы (*мадрасы, мактабы*); организации, институты, движения (духовные управление, мусульманская фракция Государственной думы, «ваххабиты» на Северном Кавказе и т.п.); народы и этнические группы (ногайцы, кисты, белуджи и др.); термины и титулатура (*ишан, тир, имам, паранджа*) и т.д.

Исследование дает читателю возможность увидеть многообразие форм бытования ислама на территории бывшей Российской империи в широком историческом контексте, на широком культурологическом фоне. На сегодняшний день это главный и единственный источник концентрированной информации об истории и современном состоянии ислама и его институтов на указанной территории.

В подготовке тома приняли участие 62 автора-специалиста из России, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Украины (Крым), а также из Германии и Франции. Впервые комплексное изучение ислама оформлено и подготовлено к изданию в виде отдельного, самостоятельного тома, снабженного обширным справочным аппаратом, делающим издание доступным и позволяющим извлекать из содержания статей разнообразную информацию.

Словарь адресован не только специалистам (востоковедам, религиоведам, историкам, философам, социологам, культурологам и т.д.), но и более широкому кругу читателей (преподавателям, учителям, студентам, журналистам и др.).

Замечания и предложения (в том числе по участию в подготовке очередных выпусков, а также материальной поддержке этого проекта) просим присыпать по адресу:

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН
Тел. (812) 3158719, факс (812) 3121465
<http://www.orientalstudies.ru>
E-mail: spbios@orientalstudies.ru
prozorov@orientalstudies.ru; s_prozorov@mail.ru

Благодарим Культурный центр при Посольстве Исламской Республики Иран в России за финансовую помощь в подготовке этого издания.

Руководитель проекта С.М. Прозоров

Editor's foreword

In 1997, the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies (Russian Academy of Sciences) started a unique project involving the publishing of the encyclopedic lexicon "Islam in the territories of the former Russian Empire", issued as a continuing series of fascicles.

The first fascicle contained 87 articles. The contributors to this volume were scholars from St. Petersburg, Ufa, Kazan, Tashkent, Moscow, and Samarkand, as well as from England and France.

The second issue of the Lexicon included 81 articles. 28 scholars from different scientific centres of Russia and from abroad contributed to this issue. In addition to the contributors of the first issue, a number of new authors and research centres are presented in this volume. These come from Makhachkala, Bukhara and German research institutes of Bochum and Berlin.

The third issue of the Lexicon includes 87 articles. 33 scholars from scientific centres of Russia (St. Petersburg, Moscow, Kazan, Krasnodar, Ufa), Uzbekistan (Tashkent, Samarkand), Azerbaijan (Baku), the Crimea (Simferopol), Germany (Bochum, Halle-Wittenberg) and France (Paris) contributed to this issue.

The present volume brings together the corrected and revised articles of the first three fascicles of the Lexicon, which so far have appeared as separate fascicles: Moscow: Vostochnaya Literatura Publishers, 1998 (the 1st fasc.) – 159 p.; 1999 (the 2nd) – 167 p.; 2001 (the 3rd) – 184 p.

Geographically, the study covers the territories of the former Russian Empire: European part of Russia including Tatarstan, Bashkortostan, the Northern Caucasus and Central Asia. Arranged in alphabetical order, the 255 articles of the Lexicon contain original and thoroughly researched presentations of the history of Islam from the beginning of its spread in the territories of the former Russian Empire until today. The thematic range of the contributions is diverse and addresses such issues as: Islam in various historical and cultural contexts, regions, republics and cities; personalia (Muslim scholars, jurists, mystics, poets, and statesmen); the sites of worship, including mosques, shrines, and other religious monuments; the teachings and practices of various Sufi brotherhoods; festivals, religious rituals, Islamic customs and traditions, ritual accessories; the Qur'an in Russia; Islamic educational institutions (*maktab*s and *madrasas*); Islamic institutions and movements in post-Soviet Russia

(spiritual directories, the Muslim faction of the State Duma, "the Wahhabis" of the Northern Caucasus and so on); various Islamic peoples and ethnic groups (the Nogai, the Kist, the Baluj and others); terms and honorific titles associated with "Russian" Islam (*ishan*, *pir*, *imam*, *paranja*), etc.

The Lexicon demonstrates the astounding diversity of Islam's manifestations in the territories of the former Russian Empire over a long period of time and in various historical and cultural contexts. It is practically the only source both in Russia and the West that provides reliable and comprehensive information about the conditions of Islam and its institutions in the territories of the former Russian Empire and the USSR. All contributions are based on a thorough study of a wide range of first-hand, often unique sources. Their authors strive to offer a comprehensive academic account of the history, spiritual values and experiences of Muslims who have resided in the territories of the former Russian Empire. Designed as an essential reference, this volume also offers a wide range of analytical insights into the phenomenon of "Russian" Islam.

The sixty two contributors to this volume are based in Russia (St. Petersburg, Moscow, Kazan, Ufa, Makhachkala), Kazakhstan, Uzbekistan, Azerbaijan, Ukraine (the Crimea), as well as in Germany, and France. The volume is supplied with a comprehensive reference apparatus, which includes 8 indices. Despite its academic character, this publication is accessible not only to specialists, but also to general readers, namely college, high school instructors and their students, journalists, diplomats, businessmen and so on.

The Editor and his colleagues welcome all remarks to the Lexicon and any suggestions for future fascicles of this project. For further information please contact:

St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
18 Dvortsovaya Nab., St. Petersburg 191186, Russia
Tel. +7 (812) 3158719; Fax +7 (812) 3121465
<http://www.orientalstudies.ru>
E-mail: spbios@orientalstudies.ru
prozorov@orientalstudies.ru; s_prozorov@mail.ru

We are grateful to the Cultural Centre of the Embassy of the Islamic Republic of Iran for financial support of this publication.

Stanislav M. Prozorov,
Editor and Supervisor of the Project

Предисловие

Предлагаемый читателю энциклопедический словарь — первая попытка комплексного изучения ислама на территории бывшей Российской империи, основанного на проработке широкого круга разноязычных письменных источников, архивов, разнообразных историко-культурных (полевых, археологических, этнографических, эпиграфических, фольклорных и т.д.) материалов. Хронологические рамки исследования: от распространения ислама на территориях, вошедших в разное время в состав Российской империи, затем — в СССР, и до наших дней. По методологическому подходу к изучению ислама, принципам подачи материала это издание является продолжением энциклопедического словаря «Ислам» (М., 1991), а по содержанию — дополнением к нему. В первом издании был раскрыт понятийный аппарат так называемого классического (в нашем контексте — «зарубежного») ислама, поэтому в настоящем издании не разъясняются ключевые понятия, исламские институты, персонажи и т.д. из ареала «зарубежного» ислама.

Выход словаря «Ислам» остро обозначил потребность нашего общества в достоверной информации о «российском» исламе, его духовных ценностях и ориентирах, его социальных идеалах, религиозной практике. Однако в силу ряда обстоятельств (отсутствие финансирования, распад СССР) работа над словарем по истории «российского» ислама была приостановлена.

Актуальность и научно-практическое значение исследования ислама в России (в дореволюционных ее границах, включая Среднюю Азию и Казахстан) определяются прежде всего тем, что это один из самобытных регионов, в котором мусульмане, представляя самую многочисленную (после христианства) конфессию, в течение длительного исторического периода сосуществовали с немусульманскими народами России. Вместе с тем этот огромный регион до сих пор оставался практически вне поля зрения отечественного исламоведения. О «российском» исламе нет достоверной информации не только у зарубежных читателей (как на Западе, так и в мусульманском мире), но и в России. Территории с мусульманским населением, входившие в состав Российской империи, а затем — в СССР, в течение длительного времени развивались в диалектической связи друг с другом, населявшие их народы имели много общего как в плане материальных условий, так и в сфере духовной жизни. В рамках единого

геополитического пространства шли интеграционные процессы в области общественного уклада, быта, культуры, духовных ценностей. Все это неизбежно отразилось на облике «российского» ислама, дополнив его специфические черты, обусловленные этнокультурными особенностями мусульманских народов России.

В силу исторических условий (в частности, теократического характера правления Мухаммада) ислам как религиозная система приобрел черты, отличающие его от других религий. Среди них — нераздельность религии и политики, догматики и права. Отсюда — многофункциональность ислама в мусульманских обществах, его структурное разнообразие, проявляющееся во всех сферах общественной жизни.

Другая черта ислама — разнообразие его идеологических форм, так называемый лимитированный плюрализм, обусловленный теснейшей связью исламской культуры с духовным субстратом исламизированных народов, их религиозными и культурными традициями, их социальными и правовыми институтами. Эта черта ислама отражает его способность адаптироваться к местным условиям. Народы разных историко-культурных регионов, включившись в духовную жизнь мусульманского общества, привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи, культурные традиции. В разных регионах мусульманского мира процесс адаптации проходил не одновременно и с разной степенью глубины, но в конечном счете привел к тому, что в крупных историко-культурных регионах ислам приобрел специфические черты, отличающие одну региональную форму его бытования от другой. Процесс «освящения» исламом местных традиций и правовых норм и превращения его в «свою» религию связан с формированием местного (взамен пришлого, арабского) сословия религиозных авторитетов, со сложением местных духовных центров. Этую миссию выполняли мусульманские юристы-правоведы (*факихи*) и мистики-суфии, которые хорошо знали языки, обычай, традиции и нравы своих народов и сумели приспособить к ним «нормативный» ислам. Благодаря их усилиям произошла «внутренняя» исламизация формально обращенных в ислам народов. Во многих регионах мусульманского мира (в частности, в Средней Азии, на Северном Кавказе) именно в форме суфийской идеологии ислам стал «своей» религией.

Срашивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных культур привело к сложению региональных форм его бытования, опиравшихся, однако, на общеисламские принципы. Эти принципы, или «основы», действовали как на уровне догматического богословия (пять «основ», или «корней», веры — усул ад-дин), так и на уровне социальной практики (пять «столпов», или предписаний, ислама, религиозные обязанности — аркан ал-ислам, ал-фара'ид). Иными словами, наряду с общеисламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир и отличающимися религиозной системе ислама от других религиозных систем, существуют различные региональные формы ислама. Отсюда отнесение тех или иных представлений, норм, обычаев к «исламским» или «неисламским» переходит в плоскость лишь ретроспективного анализа, а основным критерием принадлежности к духовному миру ислама является самосознание человека, общности людей или народа, считающих себя мусульманами.

Решение проблемы соотношения «ислама единого» и «ислама регионального» имеет важное научно-практическое и методологическое значение как в плане определения подхода к изучению религиозной системы ислама, так и в плане применения полученных результатов к изучению конкретных форм его бытования. В основе этого подхода лежит представление о том, что в ходе исторического развития различные идеальные течения и религиозные структуры мусульманского мира находились в сложном взаимопреплетении, объединенные рамками единой религиозной системы. В этом — ключ к пониманию механизма функционирования ислама как идеологической, в частности религиозной, системы.

Ислам на территории бывшей Российской империи имеет свои отличительные черты, порожденные как спецификой ислама в целом, так и исключительно российскими реалиями. Одна из характерных черт «российского» ислама — его многоличность, обусловленная прежде всего этнической пестротой «российских» мусульман, тесным переплетением с местными традициями, обычаями и нравами разных народов и этнических групп. «Российские» мусульмане принадлежат также к разным направлениям ислама (сунниты, шииты), разным доктрино-правовым школам (ханафиты, шафи'иты), разным суфийским братствам (накшбандийа, кадирийа, йасавийя). При всей неоднозначности

понятия «мусульмане» в российском обществе сложилось явное несоответствие между фактической ролью ислама в жизни «российских» мусульман и отношением к нему как со стороны официальных властей, так и со стороны общества в целом. Научное исламоведение в России достигло определенных успехов на пути преодоления этого несоответствия, однако результаты работы остаются невостребованными. В целом на всех уровнях российского общества (в среде немусульман) преобладает односторонне негативное отношение к исламу. Такое положение является результатом планомерно проводившейся властями антирелигиозной политики, вследствие чего общество было лишено достоверной информации об исламе.

Другая особенность «российского» ислама, способствовавшая, кстати, сложению представления о «фанатизме» мусульман, — низкий уровень религиозных знаний среди самих мусульман, слабое развитие исламских институтов, утрата исламской правовой культуры. Это обстоятельство отмечали в своих исследований отечественные исламоведы, в первую очередь лучший в России знаток мусульманского права д. ю. н. Л.Р. Сюкляйнен (Москва). Одна из причин такого положения — изоляция «российских» мусульман от исламского мира в целом. Политика ассимиляции («руссификация» в царское время, «советизация» в советское время) мусульманских народов вела к тому, что последние утрачивали связи с исламской культурой, лишались духовных корней. Замена арабской графики на кириллицу (30-е гг.), массовое уничтожение арабографических рукописей и книг усилили изоляцию «российских» мусульман: была прервана духовная преемственность в передаче письменного наследия арабо-мусульманской культуры.

Антирелигиозная политика советских властей на всех уровнях породила еще одну особенность «российского» ислама, обнажившуюся в последнее время. Формирование религиозного сознания мусульман оказалось в руках не профессионально подготовленных богословов и служителей исламского культа (как во всех мусульманских странах), а в значительной мере малограмотных «знатоков» ислама. Подпольно действовали «неофициальные» мечети, «домашние» школы по изучению Корана и т.д., «наставники» которых внедряли в сознание людей порой переосмысленные в «исламском» духе народные представления и домыслы. На официальном уровне это констатировалось как

«отдельные пережитки» ислама. Но как только изменилась общая ситуация в стране, «народный» ислам «неожиданно» вырвался на арену общественно-политической жизни. Утрата «российскими» мусульманами опыта решения социальных проблем на основе исламских принципов и низкий уровень их конфессиональной культуры предопределили национально-политическую направленность «исламского возрождения» в обществах на постсоветском пространстве. Это вызвало обострение этноконфессиональных взаимоотношений, принимающих нередко драматические формы.

Опасность потенциальных и реальных конфликтов на почве этноконфессиональных противоречий настолько велика и глобальна, что, несмотря на чрезвычайно запутанный клубок факторов, лежащих в их основе, необходимо искать пути к их предотвращению или по крайней мере ослаблению. Один из таких путей — научно обоснованная пропаганда достоверной информации об исламе и его взаимоотношениях с другими религиями. Методологической основой подхода к изучению ислама может служить теория догматико-правового, этнического и регионального равноправия и равноценности внутри исламского мира. Из этой теоретической посылки вытекают следующие, чрезвычайно важные для понимания механизма функционирования ислама выводы. Во-первых, все региональные формы бытования ислама равноправны, равноценны, и, следовательно, нет **объективных** оснований противопоставлять один «местный» ислам другому, одну догматико-правовую школу — другой. Во-вторых, раз не существует единой для всех мусульман «идеальной» модели ислама (носителями таковой иногда признают арабов времен Мухаммада), нет «ортодоксального» и «еретического» ислама, то, значит, все народы, все этнические группы, принявшие ислам позже, имеют равные права считаться мусульманами — нет «полноценных» и «неполнценных», «истинных» и «неистинных». Признание регионального ислама как объективной формы бытования этой религии призвано ослабить конфронтационные тенденции в мусульманских обществах и среди самих мусульман. При таком подходе к исламу акцент делается не на внутриисламские расхождения и противоречия, подогреваемые амбициозными претензиями исламских лидеров на «правоверность» той или иной модели «исламского правления», на «превосходство» той или иной догматико-правовой школы, этноса, региона, а на идею общ-

ности и равноценности народов, внесших свой вклад в исламскую культуру. В свою очередь, создание атмосферы терпимости среди мусульман разных направлений, разных национальностей, разных историко-культурных регионов создаст почву для большей терпимости и по отношению к немусульманам, ибо на первый план выступают не конфронтационные тенденции, а этическая сторона, которая во всех религиях в большей степени апеллирует к общечеловеческим нормам поведения. Разумеется, что при этом должно быть адекватным отношение к исламу и со стороны немусульман.

Вынужденное реагировать на активизацию деятельности проповедников «возрождения» ислама на постсоветском пространстве, «традиционное» мусульманское духовенство оказалось неспособно идеологически противостоять мощному натиску профессионально подготовленных зарубежных и местных борцов за «чистоту» ислама. В условиях этноконфессиональной и социальной напряженности, свободы передвижения граждан, доступа к новым средствам информационной коммуникации традиционно репрессивные меры (преследования, запреты, цензура и т.д.) против религиозного и политического экстремизма малoeffективны.

Попытки проповедников «чистоты» ислама насадить среди российских мусульман, поколения которых веками воспитывались на местных традициях, иные идеологические формы ислама, сложившиеся в других исторических условиях и в других историко-культурных регионах, неизбежно носят конфронтационный характер. С научной точки зрения противопоставление местным мусульманским традициям «истинно исламских» необоснованно, а с общественно-политической — чревато опасными конфликтами, дестабилизирующими этноконфессиональные отношения в России и бывших советских республиках с мусульманским населением.

Ислам в России — неотъемлемая часть российской истории и культуры, в то же время это не только предмет академической науки, но и важный фактор общественно-политической жизни. Этим определяется одна из актуальнейших задач отечественного исламоведения — объективная информация об исламе как шаг на пути преодоления негативных стереотипов взаимного восприятия представителями разных конфессий, установления этноконфессионального взаимопонимания в обществах на постсоветском пространстве. Свой вклад в решение этих задач вносят и авторы предлагаемого издания.

С.М. Прозоров

Introduction

The first volume of the encyclopedic lexicon “Islam in the territories of the former Russian Empire” represents an attempt at a comprehensive study of Islam in the territories of the former Russian/Soviet Empire. It is based on a thorough analysis of a wide variety of narrative sources and archival materials in the major languages of Islam. Additionally, it makes extensive use of the ethnographic, epigraphic, archaeological evidence and folklore that were collected through field research. Chronologically, this volume covers the period from the introduction of the Muslim religion into what was to become the former Russian/Soviet Empire up to the present day. Methodologically, it follows in the footsteps of the encyclopedic lexicon “Islam” (Moscow, Nauka Publishers, 1991), which it seeks to supplement.

Since that earlier work dealt mostly with the major concepts, terms and figures of classical Islam in the Middle and Near East, the authors of the present volume do not normally discuss them here to avoid repetition.

Our Lexicon responds to the acute need of the new Russian society in an unbiased information on what can be tentatively described as “Russian” Islam, with special reference to its value systems, social ideals and ritual practices. The significance of the study of Islam in the territories of the former Russian and Soviet Empires, including Central Asia and Kazakhstan, is difficult to overestimate. It is determined by the fact that in the area in question Islam was, and still is, the second largest confession (after Christianity). Over several centuries, Islam in the lands under Russian sway had been developing in close contact with several non-Muslim religious denominations. Despite their undeniable geo-political and cultural importance, Islamic studies have been treated as a pariah by the Russian and Soviet scholarly establishment. As a result, it is practically impossible to find an accurate information on various aspects of “Russian” Islam not only in the works that originated outside Russia (either in the West or in the East), but in Russian scholarly literature as well. For many centuries, the areas of the former Russian/Soviet Empire with predominantly Muslim populations developed in a specific historical and cultural environment and experienced similar influences.

Consequently, these populations have come to share many common material and cultural patterns that set them apart from the rest of the Muslim world. Such patterns, which were shaped by the

close ties and intense interaction of these Muslim peoples with Russia, have determined the specific nature and physiognomy of what we call “Russian” Islam.

In general, Islam as a religious tradition evinces a number of recognisable features that distinguish it from the other world religions. These include a lack of the clear-cut borderline between religion and politics as well as between doctrines and canon law. These and some other features account for an unusually broad variety of social functions and ideological roles that Islam plays in different spheres of human activity. Another distinctive feature of Islam is the diversity of its ideological expressions, which can be described as the pluralism of opinions tolerated within its framework. This feature springs from the intimate ties between Islam and the cultural and spiritual substrata of the peoples that embraced it. By the term “substrata” we mean the specificity of their pre-Islamic religious, cultural, legal traditions and social institutions. This feature allows Islam to adapt to a wide variety of local conditions, as ethnic groups and peoples of diverse historical and cultural backgrounds could, at various stages and in different ways, make their distinct contributions to the spiritual and doctrinal development of the Islamic tradition. Hence the diversity of manifestations of Islam’s formative ideas across time and space. The process of integration into Islam of local customs and norms was facilitated by the emergence of the local, i.e., non-Arab, religious elites and authorities as well as the rise of regional centres of Islamic learning. Muslim jurists (*fujahā’*) and Sufi mystics of various ethnic origins, who had first-hand knowledge of local languages, traditions, customs, and norms were instrumental in adapting them to, and eventually incorporating them into, “normative” Islam.

Thanks to the efforts of local scholars and especially of dervishes, Islamic norms and beliefs became firmly implanted in the minds of newly converted Islamic populations. Typical in this regard are the peoples of the Caucasus and Central Asia, who embraced Islam largely in its Sufi form that proved to be more open to local religious beliefs and customs than the more rigorous Islam of the *fujahā’* class.

The adaptation of “normative” Islam to local religious and cultural substratum led to the emergence of its regional expressions and manifestations, which, however, were firmly grounded on

the norms that are shared by all Muslims. These norms were both doctrinal and practical in nature, e.g., the five “pillars”, or “roots”, of Islamic theology (*usul al-din*) and the five obligations postulated by the Islamic ritual practice (*arkan al-islam* or *al-farai’id*). In other words, alongside the distinctive principles that are common to the Muslims all over the world, we find regional forms of Islam. In this perspective, the classification of some norms and practices found in the Muslim world as “Islamic” or “non-Islamic” becomes a largely futile exercise, determined, as it is, by one’s personal vision of the “correct” Islam. Objectively, however, it is more fruitful to view all those men and women who consider themselves to be Muslims and who consciously declare their allegiance to the Islamic religion as being equal members of the Muslim community notwithstanding the regional form of Islam they adhere to.

The problem of the relationship between the foundational ideas of primeval Islam and their “regional” manifestations is of great importance, both practically and methodologically. It helps to develop a systematic approach to Islam—one that sees it as the end product of an extremely complex intertwining of, and dialogue between, various doctrinal strands, local tendencies and regional schools. This complexity and pluralism, however, had its limits within which these strands, tendencies and schools were allowed to operate without ceasing to be “Islamic”. Such an approach makes it possible to work out a holistic vision of Islam as a complex ideological and religious system.

Islam in the former Russian/Soviet Empire has a number of specific traits that are determined by the dynamic interaction of the general and the particular that were just outlined. One distinctive trait of “Russian” Islam is its diversity, which, in turn, springs from the ethnic and cultural diversity of its adherents. Among Russian Muslims we find both Sunnites and Shiites, as well as members of different schools of Islamic law, e.g., Shafiiites and Hanafites. In addition, many Muslims in the Russian/Soviet territories belonged to one or another Sufi brotherhood, e.g., the Naqshbandiyya, the Qadirriyya, the Yasaviyya, and so on. In light of the above, one cannot help wondering at the great disparity between the important role of Islam in Russian society and the blatant prejudices and ignorance that characterise Russian views of Islam and the Muslims.

Unfortunately, in spite of the undeniable achievements of Russian/Soviet Islamicists in providing an unprejudiced and academic picture of

Islamic history, beliefs and institutions, the negative view of Islam as a hostile and alien force still dominate the Russian public opinion. Even more regrettable is the fact that this hostile view is often shared and promoted by the official authorities of the Russian Federation. This view of Islam can be attributed to the decades of the fierce anti-religious propaganda that was sponsored by the Soviet authorities before the collapse of the Soviet Union. Another reason is the ignorance of Islamic history, culture and institutions on the part of the Russian Muslims themselves. This ignorance often leads to a simplistic, ahistorical view of Islam that is frequently perceived by outsiders as an expression of the “fanaticism” of its followers. The reason for this ignorance, as indicated by Dr. Syukiaynen, Russia’s leading expert on Islamic law, is the long isolation of the Russian community from the Muslim world as a whole. The policy of “Russification” and “Sovietisation” of the areas with Islamic populations that was carried out respectively by Russian and Soviet authorities has effectively cut their historical and cultural ties with their fellow believers. When the Arabic alphabet was replaced by the Cyrillic letters in the 1930s and millions of Arabographic books were destroyed by the atheistic Soviet state, the Muslims of the Soviet Union found themselves in an intellectual and spiritual vacuum that the authorities tried to fill with Communist ideology. The longstanding religious and cultural ties that linked Muslims under Russian sway to their fellow believers around the world were broken.

The atheistic policies of the Soviet authorities had many negative implications, including one that has become unique to “Russian” Islam. Due to the ruthless suppression of Islamic education the task of providing the Russian Muslims with a minimal knowledge of the Muslim religion fell to individuals with no formal theological training, who themselves were often semi-literate. Unofficial “mosques” and semi-clandestine “Qur’anic schools” mushroomed in Muslim-populated areas of the former Soviet Union. They were run by ignorant “tutors” who often inculcated in their students various popular superstitions and folk beliefs in the guise of Muslim teachings. The official Soviet propaganda tended to lump them together with mainstream Islamic doctrines as “Islamic survivals”. However, with the collapse of the Soviet system, these superstitions and folk beliefs burst into the open. By filling the ideological vacuum created by the demise of the old ideology, they came to shape the mentality of many Muslims and, as a consequence, their political

actions and social attitudes as well. Due to the lack of a class of educated Muslim scholars, who would competently interpret Islamic norms and apply them to the acute social issues at hand, the Muslim revival was often hijacked by radical nationalist movements that presented themselves as defenders of the true Islam. Their activities and bigotry have led to the growth of tensions between various Muslim and non-Muslim confessions and, occasionally, to bloody ethnic and inter-confessional conflicts.

Dangers of such conflicts are obvious. To prevent religious and ethnic tensions from developing into fully-fledged regional wars one should seek the ways to achieve a better understanding and, subsequently, a rapprochement between opposed factions. This can be done through disseminating a balanced and accurate information about Islam and about its position vis-à-vis other religions. As a possible methodological starting point for such a task one can suggest the notion of Islam as a religion that encourages dogmatic and legal pluralism as well as the equality of all national and ethnic groups within the world of Islam. This notion, in turn, generates a number of important theoretical propositions that help to highlight the functioning of the system we call “Islam”.

First, all regional manifestations of Islam’s foundational ideas are equally valid; hence there is no objective grounds for presenting one regional variation within the Islamic religion as being more “faithful” to the spirit and letter of Islam than its counterpart(s). The same applies to different theological and legal schools within Islam.

Second, since there is no universally accepted model of the “ideal” Islam (though some might argue that the primeval Muslim community of Medina should be treated as this model), one should not speak of “orthodox” as opposed to “heterodox” Islam; therefore, all nations and ethnic groups that proclaim their allegiance to Islam should be treated as equal—that is, one must never juxtapose “authentic” with “unauthentic” Muslims. In recognising the legitimacy of all regional and ethnic interpretations of Islam one may hope to mitigate confrontational tendencies within the Muslim community at large. This approach effectively disavows the claims of some oppressive Muslim leaders to be the upholders of the only “genuine” version of Islam in an effort to justify their persecution of religious and ethnic minorities. The method that we have just outlined shows

it to be a calculated political stratagem aimed at perpetuating their grip on power by presenting it as the “truly Islamic” rule. Instead, the emphasis should be on the equality and underlying unity of all regional and ethnic groups adhering to Islam. Furthermore, this approach should consistently give privilege to the values that are shared by all human beings in order to minimise divisive, militant tendencies in a given region or within a given ethnic group. Finally, there is no doubt that this approach should not be confined to the members of the Muslim community, but shared by representatives of other religious traditions.

Competing with adherents of the “Islamic revival”, the “traditionalist” Muslim clergy has failed to answer Islamist challenges from the countryside and abroad appealing to the “purification of Islam”. Given the conditions of ethno-religious and social tensions, the spread of unrestricted massive migration, the appearance of new international informational technologies, it is difficult to beat religious and political extremists by means of administrative persecutions such as political repressions, official prohibition or censorship.

Calls for a “purification” of Islam arisen among the Russian Muslims, who were being brought up according to their local traditions for many generations, cause an inevitable schism of the society. From the scientific point of view it is inaccurate to oppose a “pure Islam” to local Muslim traditions. Such an approach is also fraught with dangerous conflicts which are able to aggravate seriously ethnic and religious situation in post-socialist Russia and other former Soviet states inhabited by Muslims. Under these circumstances the spread of scientific knowledge of Islam as it is functioning in different areas might get a most effective ideological controversy against missionaries of “Islamic purification”. This is one of the major goals of this project.

Islam in Russia is more than just an integral part of Russian history and culture, nor is it yet another object of academic research. It is, in fact, an influential factor in the social and political life of Russia and the neighbouring countries. By providing objective information about Islam, its history and institutions, this volume represents an important step in overcoming the abiding mutual distrust between Muslims and non-Muslims in the territories of the former Russian Empire.

Stanislav M. Prozorov

Список авторов

1. С. А. — С.Н.Абашин	Москва, ИЭА РАН	Бурханиддин-Кылыч; Давра; Дарвишона; Занги-ата; Искандар-пошибо; Ишан; Кори; Ок-суяк; Пир; Сафид-Булан; Сокит; Суфи; Тура; Хатна-туй; Чилтан; Шахимардан
2. Ф. Аб. — Ф.И.Абдуллаева	СПб., СПбГУ	Маджиди, С.
3. Д. А. — Д.Абдуллоев	СПб., ИИМК РАН	‘Аджам; Биби-Хоним; Лаух; Макбара; Намаз
4. Д. Аз. — Д.Д.Азаматов	Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН	Габдурахимов, Г.; ОМДС; Сулейманов, Г.; Хусайнов, М.; ЦДУМ (с М. В., Р. У.-К.)
5. О. А. — О.Ф.Акимушкин	СПб., СПбФ ИВ РАН	Абу Са‘ид Майхани; ал-Гидждувани; ал-Калабади; Каландарий; ал-Кубра; Кубравий; Кулал; Накшбанд (с Е. Н., Х. Т.); Накшбандий
6. Н. А. — Н.Э.Алескерова	Баку	Гюлшани; Гюлшаний
7. А. А. — А.К.Аликберов	Москва, ИВ РАН	Баб ал-абваб; ал-Варрак; ал-Гада‘ири; ад-Дарбанди; Дарпуш; Джума; Кырхляр; ал-Лакзи, Й.; ал-Лакзи, М.; Северный Кавказ; ал-Фукка‘и
8. Ф. А. — Ф.А.Асадуллин	Москва, ИВ РАН	Москва; Тверь (с Ф. Б.)
9. Б. Б. — Б.М.Бабаджанов	Ташкент, ИВ АН РУз	ал-А‘радж (с Аш. М.); Гулам-ата (с Аш. М.); Гул-и сурх; Джуйбари (с М. Ш.); Дукчи-ишан (с А. Э.); Ибрахим-хазрат; ‘Ишкийя; Лутф Аллах Чусти; Маснави-х ^в ани; Махдум-и А‘зам; Муджаддидий (с М. Кам.); Муса-хан х ^в аджа Даҳбиди; Мухаммад Кази; Нава‘и (с А. Э.); Панджа; Равнаки (с Ш. В.); Руқиа (с М. Кам.); Сагана (с Е. Н.); Садати Тирмиз; Сайил; Султан-садат (с Е. Н.); Туг (с Е. Н.); Факири (с Ш. В.); Хазира (с Е. Н.); Хазира Чашма-айи Аййуб (с Е. Н.); Хикмат; Хиндустани (с М. Кам.); Худжра; Хусайнний (2); Чашма-айи Аййуб (с Аш. М., Е. Н.); Чилла; Чираг-дан (с Е. Н.); Чхар Бакр (с Аш. М., Е. Н.)
10. Ф. Б. — Ф.Н.Батыргареев	Тверь, имам-хатиб	Тверь (с Ф. А.)
11. В. Б. — В.О.Бобровников	Москва, ИВ РАН	Абу Муслим; Адат; Ваххабиты Северного Кавказа (с А. Я.); Гази-Мухаммад; Дагестан; Каяев, А.;

12. М. В. — М.Г.Валеева	Уфа, изд-во «Башкирская энциклопедия»	ал-Кикуни; Махкама шар‘ийа; Уджагъабыр; Хуштада
13. Ш. В. — Ш.Вахидов	Ташкент, ТНУ	Караван-Сарай (с Р. К.); Усманнайя (с М. Ф.); ЦДУМ (с Д. Аз., Р. У.-К.)
14. А. В. — А.Х.Вильданов	Уфа, БашГПИ	Равнаки (с Б. Б.); Садр-и Зийа; Факири (с Б. Б.)
15. К. В. — К.Вохидова	Ташкент, ИИ АН РУз	Усул-и джадид (с М. Ф.)
16. С. Г. — С.С.Гулямов	Ташкент, ИВ АН РУз	ал-Ислах
17. С. Дем. — С.М.Демидов	Краснодарский край	Машраб
18. З. Дж. — З.А.Джандосова	СПб., СПбГУ	Арчман-ата; Богаз даши; Гёзли-ата; Даны-ата; Ков-ата; Курбанмурад-ишен; Магтым мээззэм; Овлия; Сеййт Неджепи; Туркменистан; Шевлан; Ших Алов
19. С. Д. — С.А.Дюдуаньон	Paris, L’Université de Paris III, Sorbonne Nouvelle	Казахстан
20. Л. Ж. — Лутц Жехак	Berlin, Humboldt-Universität zu Berlin	Бихбуди, М.-х ^в ; Фитрат
21. С. И. — С.М.Исхаков	Москва	Барбари; Белуджи; Джам-шеди; Хазара
22. Б. Каз. — Б.А.Казаков	Бухара, Бухарский Государственный музей	Гаспринский, И.-б.
23. М. Кам. — М.М.Камилов	Ташкент, ТГИВ	Бухара; Порадуз, х ^в аджа; Турк-и Джанди (с Е. Н.); Хазрат-и Имом
24. Э. К. — Э.Э.Каримов	Ташкент, ИИ АН РУз	ал-Касани; Муджаддидийа (с Б. Б.); Рукайя (с Б. Б.); ас-Самаркандини; Хиндустани (с Б. Б.)
25. И. К. — И.А.Каюмова	Ташкент, ИВ АН РУз	Ахрап
26. Ш. К. — Ш.Э.Кейбулаев	Симферополь, Крым	ар-Рабгузи
27. М. К. — Михаэль Кемпер	Bochum, Ruhr-Universität	Зынджырлы; Крым
28. А. Кн. — А. Д. Кныш	Exeter, University of Exeter	ал-Булгари; Ваисов; ал-Курсави; ал-Чукури
29. Б. К. — Б.Д.Кочнев	Самарканд, ИА АН РУз	ат-Тирмизи (с Е. Н.)
30. А. К. — Аннетт Крэмер	Bochum, Ruhr-Universität	Мусалла; Мусалла Марва; Мусульманский чекан; Намазгах Бухары; Намазгах Карши
31. Р. К. — Р.Н.Кутушев	Уфа	Отин; Хатм-и йаздахум
32. Н. Л. — Н.П.Лобачева	Москва, ИЭА РАН	Караван-Сарай (с М. В.)
33. Н. М. — Н.А.Мажитов	Уфа, БашГУ	Махр; Никах; Паранджа; Сафаркачты
34. Дж. М. — Дж.И.Месхидзе	СПб., МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера)	Кэшэнэ
35. Н. Мир. — Н.К.Мирмахмудов	Ташкент, ИВ АН РУз	Батал-хаджжи; Борга Каши; Висхаджжи; Джайне; Дюльдюль Али; Каф; Качаев, О.; Кисты; Кунтажаджжи; Мансур; Мечиланы, К.; Чечено-Ингушетия
36. Аш. М. — А.К.Муминов	Алматы, Ин-т востоковедения МОИ РК	Нодирхон-домла ‘Абд ар-Рахим-баб; ал-А‘радж (с Б. Б.); Арслан-баб; Гулам-ата

		(с Б. Б.); Дамулла; Исхак-баб; Исхидж-баб; Коран Бай-сунгур; Мухаммад Парса (с Ю. П.); Чашма-йи Айуб (с Б. Б., Е. Н.); Чхар Бакр (с Б. Б., Е. Н.); Центральная Азия: 1. Мавараннахр 2. Туркистан; Шамс ал-а'имма
37. Р. М. — Р.М.Мухаметшин	Казань, ИТЭ	Апанаевская мадраса (с Р. С., Р. Х.); Баязитов, Г.; Ибрагимов, Г.; Иж-Буби (с Р. С., Р. Х.); Мухаммадийа (с Р. С., Р. Х.); Татарстан
38. О. Н. — О.Набиева	Ташкент, Академия государства строительства	Марсийа
39. Х. Н. — Х.Г.Надырова	Казань, КАСА	Абузар; Азимовская мечеть; Апанаевская мечеть; Асан-Елга; Булгар; Восточный мавзолей; Галеевская мечеть; Жамиг; Закабанная мечеть; Иске Таш; Казылино; Кул-Шариф (с Н. Х.); Кшкар; Малый минарет; Маскара; Мечеть Марджани; Миградж; Рамазан; Ринат; Сенная мечеть; Таубэ; Хузайфа б. ал-Йаман; Чистополь
40. Е. Н. — Е.Г.Некрасова	Ташкент, ИИ АН РУз	Дахма; Кыз-Биби; Либи Хауз; Накшбанд (с О. А., Х. Т.); Пой Калан; Сагана (с Б. Б.); Султансадат (с Б. Б.); ат-Тирмизи (с А. Кн.); Туг (с Б. Б.); Турк-и Джанди (с Б. Каз.); Хазира (с Б. Б.); Хазира Чашма-йи Айуб (с Б. Б.); Чашма-йи Айуб (с Аш. М., Б. Б.); Чхар Бакр (с Аш. М., Б. Б.); Чираг-дан (с Б. Б.)
41. Ю. П. — Юрген Пауль	Halle-Wittenberg, Martin-Luther-Universität, Institut für Orientalistik	Мухаммад Парса (с Аш. М.)
42. С. П. — С.М.Прозоров	СПб., СПбФ ИВ РАН	ал-'Айяши; ал-Андарабани; ал-Бухари (с Р. Т.); ал-Исхакийа; ал-Каффал; ал-Мубайида; ас-Сам'анийа
43. Р. Р. — Р.Р.Рахимов	СПб., МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера)	Мактаб; ал-Хадир
44. Е. Р. — Е.А.Резван	СПб., МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера)	Коран в России; ал-Хаджж из России
45. Р. С. — Р.Р.Салихов	Казань, ИЯЛИ АН РТ	Апанаев, Г.; Апанаевская мадраса (с Р. М., Р. Х.); Габаши, Х.; Иж-Буби (с Р. М., Р. Х.); Мухаммадийа (с Р. М., Р. Х.)
46. Р. Т. — Р.Р.Тохтаев	Ташкент	ал-Бухари (с С. П.)

47. Х. Т. — Х.Тураев	Бухара, Бухарский госу- Накшбанд (с О. А., Е. Н.) дарственный университет
48. Т. У. — Т.А.Узденов	СПб., СПбГУ
49. Р. У.-К. — Р.А.Утябай-Карими	Казань, мударрис
50. М. Ф. — М.Н.Фархшатов	Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН
51. А. Хаб. — А.Ю.Хабутдинов	Казань, КЮИ МВД РФ
52. Р. Х. — Р.Р.Хайрутдинов	Казань, ИЯЛИ АН РТ
53. Ан. Х. — Ан.Б.Халидов	СПб., СПбФ ИВ РАН
54. Н. Х. — Н.Х.Халитов	Казань
55. А. Х. — А.А.Хисматулин	СПб., СПбФ ИВ РАН
56. Р. Ш. — Р.И.Шамсутов	Казань, ИЯЛИ АН РТ
57. А. Ш. — А.Р.Шихсаидов	Махачкала, ИИАЭ ДНЦ ал-Алкадари; Ахмад ал-Йамани; РАН ал-Кудуки; Мухаммад-Рафи‘
58. М. Ш. — Мария Шуппе	Paris, CNRS
59. А. Э. — А.С.Эркинов	Ташкент, ТНУ
60. А. Ю. — А.Б.Юнусова	Уфа, БашГУ
61. Л. Я. — Л.А.Ямаева	Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН
62. А. Я. — А.А.Ярлыкапов	Москва, ИЭА РАН

List of authors

1. С. А. — S.N. Abashin	Moscow	Burhaniddin-Kylych; Chiltan; Darwishona; Dawra; Ishan; Iskandar-poshsho; Khatna-tui; Kori; Ok-suyak; Pir; Tura; Safid-Bulan; Shaimardan; Sokit; Sufi; Zangi-ata
2. Ф. Аб. — F.I. Abdullaeva	St. Petersburg	Madjidi, S.
3. Д. А. — D. Abdulloev	St. Petersburg	‘Adjam; Bibi-Khonim; Lawh; Maqbara; Namaz
4. Д. Аз. — D.D. Azamatov	Ufa	Gabdurahimov, G.; Husainov, M.; OMDS; Suleimanov, G.; TsDUM (with M. B., P. У.-К.)

5. О. А. — О.Ф. Akimushkin	St. Petersburg	Abu Sa'id Maikhani; al-Ghidjduwani; al-Kalabadi; Kalandariya; al-Kubra; Kubraviya; Kulal; Naqshband (with Е. Н., Х. Т.); Naqshbandiya
6. Н. А. — Н.Е. Aleskerova	Baku	Gulshani; Gulshaniya
7. А. А. — А.К. Alikberov	Moscow	Bab al-abwab; al-Gada'iri; ad-Darbandi; Darpush; Djuma; al-Fukka'i; Kyrkhlyar; al-Lakzi, M.; al-Lakzi, Yu.; Nothern Caucasus; al-Warraq
8. Ф. А. — F.A. Asadullin	Moscow	Moscow; Tver (with Ф. Б.)
9. Б. Б. — В.М. Babadzhanov	Tashkent	'Ishqiya; al-A'radj (with Аш. М.); Chashma-yi Ayyub (with Аш. М., Е. Н.); Chhar Bakr (with Аш. М., Е. Н.); Chilla; Chirag-dan (with Е. Н.); Djuibari (with М. Ш.); Dukchi-ishan (with Аш. М.); Faqiri (with Ш. Б.); Ghulam-ata (with Аш. М.); Gul-i surkh; Hikmat; Hindustani (with М. Кам.); Hudjra; Husayniya (2); Ibrahim-hazrat; Khazira (with Е. Н.); Khazira Chashma-yi Ayyub (with Е. Н.); Lutf Allah Chusti; Makhdum-i A'zam; Masnawi-kh'ani; Mudjaddidiya (with М. Кам.); Muhammad Kazi; Musa-khan kh'adja-yi Dahbidi; Nawa'i (with А. Э.); Pandja; Rawnaqi (with Ш. Б.); Ruqya (with М. Кам.); Sadat-i Tirmiz; Sagana (with Е. Н.); Sayil; Sultan-sadat (with Е. Н.); Tug (with Е. Н.)
10. Ф. Б. — F.N. Batyrgareev	Tver	Tver (with Ф. А.)
11. В. Б. — V.O. Bobrovnikov	Moscow	Abu Muslim; Adat; Daghestan; Ghazi-Muhammad; Kayaev, A.; Khushtada; al-Kikuni; Mahkama shar'iya; Udjagabyr; Wahhabites of the Northern Caucasus (with А. Я.)
12. М. В. — M.G. Valeeva	Ufa	Karawan-Sarai (with Р. К.); TsDUM (with Д. Аз., Р. У.-К.); Usmaniya (with М. Ф.)
13. Ш. В. — Sh. Vakhidov	Tashkent	Faqiri (with Б. Б.); Rawnaqi (with Б. Б.); Sadr-i Ziya
14. А. В. — A.Kh. Vildanov	Ufa	Usul-i djadid (with М. Ф.)
15. К. В. — K. Vokhidova	Tashkent	al-Islah
16. С. Г. — S.S. Gulyamov	Tashkent	Mashrab
17. С. Дем. — S.M. Demidov	Krasnodar region	Archman-ata; Boghaz dashy; Dana-ata; Gyezli-ata; Kow-ata; Maghtym meezzem; Owliya; Qurbanmurad-ishan; Seyyit Nedjepi; Shewlan; Shikh Alow; Turkmenistan
18. З. Дж. — Z.A. Dzhandozova	St. Petersburg	Kazakhstan
19. С. Д. — S.A. Dudoignon	Paris	Bihbudi, M.-kh ^w ; Fitrat
20. Л. Ж. — Lutz Rzebak	Berlin	Barbari; Beludji; Djamshedi; Khazara
21. С. И. — S.M. Iskhakov	Moscow	Gasprinskiy, I.-b.
22. Б. Каз. — В.А. Kazakov	Bukhara	Khazrat-i Imom; Poraduz, kh ^w adja; Turk-i Djandi (with Е. Н.)
23. М. Кам. — М.М. Kamilov	Tashkent	Hindustani (with Б. Б.); al-Kasani; Mujaddidiya (with Б. Б.); Ruqya (with Б. Б.); as-Samrqandi

Список авторов**648**

24. Э. К. — Е.Е. Karimov	Tashkent	Akhrar
25. И. К. — I.A. Kayumova	Tashkent	ar-Rabguzi
26. Ш. К. — Sh.E. Keybulaev	Simpferopol	The Crimea; Zyndjyrly
27. М. К. — Michael Kemper	Bochum	al-Bulghari; al-Chukuri; al-Kursavi; Waisov
28. А. Кн. — A.D. Knysh	Exeter	at-Tirmizi (with E. H.)
29. Б. К. — B.D. Kochnev	Samarkand	Musalla; Musalla of Mary; Muslim coins; Namazgah of Bukhara; Namazgah of Karshi
30. А. К. — Annette Krämer	Bochum	Otin; Khatm-i yazdahum
31. Р. К. — R.N. Kutushev	Ufa	Karawan-Sarai (with M. B.)
32. Н. Л. — N.P. Lobacheva	Moscow	Mahr; Nikah; Parandja; Safar-kachty
33. Н. М. — N.A. Mazhitov	Ufa	Kəşhənə
34. Дж. М. — J.I. Meskhidze	St. Petersburg	Batal-hadji; Borga Kash; Checheno-Ingushtiya; Djaine; Dyuldyl Ali; Kachaev, O.; Kisty; Kunta-hadji; Mansur; Mechilany, K.; Qaf; Vis-hadji
35. Н. Мир. — N.R. Mirmakhmudov	Tashkent	Nodirkhon-domla
36. Аш. М. — А.К. Muminov	Alma-ata	'Abd ar-Rahim-bab; al-A'radj (with Б. Б.); Arslan-bab; Baysungur's Qur'an; Central Asia; 1. Mawarrannahr 2. Turkistan; Chashma-yi Ayyub (with Б. Б., Е. Н.); Chhar Bakr (with Б. Б., Е. Н.); Damulla; Ghulam-ata (with Б. Б.); Ishaq-bab; Ishidj-bab; Muhammad Parsa (with Ю. П.); Shams al-a'imma
37. Р. М. — R.M. Mukhametshin	Kazan	Apanaev's madrasa; Bayazitov, G.; Izh-Bubi; Muhammadiya (all with Р. С., Р. Х.); Ibragimov, G.; Tatarstan
38. О. Н. — О. Nabieva	Tashkent	Marsiya
39. Х. Н. — Kh.G. Nadyrova	Kazan	Abuzar; Apanaev's mosque; Asan-Elga; Azimov's mosque; Bulghar; Chistopol'; East mausoleum; Galeev's mosque; Huzaifa b. al-Yaman; Iske Tash; Jamigh; Kazylino; Kshkar; Mardjani mosque; Masqara; Migradj; Qul-Sharif (with Н. Х.); Ramazan; Rinat; Sennaja mosque; Small manara; Taube; Zakabannaya mosque
40. Е. Н. — E.G. Nekrasova	Tashkent	Chashma-yi Ayyub (with Аш. М., Б. Б.); Chhar Bakr (with Аш. М., Б. Б.); Chirag-dan (with Б. Б.); Dakhma; Khazira (with Б. Б.); Khazira Chashma-yi Ayyub (with Б. Б.); Lyabi Hawz; Naqshband (with О. А., Х. Т.); Poi Kalan; Qyz-bibi; Sagana (with Б. Б.); Sultan-sadat (with Б. Б.); at-Tirmizi (with А. Кн.); Tug (with Б. Б.); Turk-i Djandi (with Б. Каз.)
41. Ю. П. — Jürgen Paul	Halle/Saale	Muhammad Parsa (with Аш. М.)
42. С. П. — S.M. Prozorov	St. Petersburg	al-'Aiyashi; al-Andarabani; al-Bukhari (with Р. Т.); al-Ishaqiya; al-Mubayyida; al-Qaffal; as-Sam'aniya
43. Р. Р. — R.R. Rakhimov	St. Petersburg	al-Khadir; Maktab

44. Е. П. — Е.А. Rezvan	St. Petersburg	al-Hadji from Russia; Qur'an in Russia
45. Р. С. — Р.Р. Salikhov	Kazan	Apanaev, G.; Apanaev's madrasa (with P. M., P. X.); Gabashi, H.; Izh-Bubi (with P. M., P. X.); Muhammadiya (with P. M., P. X.)
46. Р. Т. — Р.Т. Tokhtaev	Tashkent	al-Bukhari (with C. П.)
47. Х. Т. — H. Turayew	Bukhara	Naqshband (with O. A., E. H.)
48. Т. У. — Т.А. Uzdenov	St. Petersburg	Dudalany, A.; Karachai
49. Р. У.-К. — R.A. Utyabai-Karimi	Kazan	Galiya (with M. Ф.); TsDUM (with M. В., Д. Аз.)
50. М. Ф. — M.N. Farkhshatov	Ufa	al-Barudi; Bigiev, M.; Fakhretdinov, R.; Galiya (with P. У.-К.); Husainiya (1); Kamali, Z.; Kargaly; Muslim clergy; Rasulev, Z.; Rasuliya; Sterlibashevo; Sterlitamak; Tukaevy; Usmaniya (with M. B.); Usmanov, Kh.; Usul-i djadid (with A. B.)
51. А. Хаб. — A.Yu. Habutdinov	Kazan	Abyzy
52. Р. Х. — R.R. Khairutdinov	Kazan	Apanaev's madrasa; Izh-Bubi; Muhammadiya (all with P. M., P. C.)
53. Ан. Х. — An.B. Khalidov	St. Petersburg	Barthold; The Eastern Europe; al-Mardjani; St. Petersburg; az-Zamakhshari
54. Н. Х. — N.Kh. Khalitov	Kazan	Qul-Sharif (with X. H.)
55. А. Х. — A.A. Khismatulin	St. Petersburg	al-Basira; al-Djadhiba; al-'Ilm al-laduni; Kh ^w a-djagan; Kimiya-yi sa'adat; an-Nisba; at-Tasarruf
56. Р. III. — R.I. Shamsutov	Kazan	Shamail
57. А. III. — A.R. Shixsaidov	Makhachqala	Ahmad al-Yamani; al-Alqadari; al-Kuduki; Muhammad-Rafi'
58. М. III. — Maria Szuppe	Paris	Djuibari (with Б. Б.)
59. А. Э. — A.S. Erkinov	Tashkent	Dukchi-ishan (with Б. Б.); Nawa'i (with Б. Б.)
60. А. Ю. — A.B. Yunusova	Ufa	Bashkiriya; Islam Madjallasy; Kurbangalievy
61. Л. Я. — L.A. Yamayeva	Ufa	Muslim faction
62. А. Я. — A.A. Yarlykapov	Moscow	Wahhabites of the Northern Caucasus (with Б. Б.); Nogai

Список статей

(в скобках указаны номера отдельных выпусков)

1. 'Абд ар-Рахим-баб — Аш. М. (3)
2. Абу Муслим — В. Б. (2)
3. Абу Са'ид Майхани — О. А. (1)
4. Абузар — Х. Н. (3)
5. Абызы — А. Хаб. (3)
6. Адат — В. Б. (3)
7. 'Аджам — Д. А. (1)
8. Азимовская мечеть — Х. Н. (1)
9. ал-Айяши — С. П. (1)
10. ал-Алкадари — А. Ш. (2)
11. ал-Андарасбани — С. П. (3)
12. Апанаев, Г. — Р. С. (3)
13. Апанаевская мадраса — Р. М., Р. С., Р. Х. (1)
14. Апанаевская мечеть — Х. Н. (1)
15. ал-А'радж — Б. Б., Аш. М. (3)
16. Арслан-баб — Аш. М. (3)
17. Арчман-ата — С. Дем. (3)
18. Асан-Елга — Х. Н. (3)
19. Ахмад ал-Йамани — А. Ш. (2)
20. Ахрап, х^аджа — Э. К. (1)
21. Баб ал-абваб — А. А. (2)
22. Барбари — Л. Ж. (2)
23. Бартольд — Ан. Х. (3)
24. ал-Баруди — М. Ф. (2)
25. ал-Басира — А. Х. (1)
26. Батал-хаджи — Дж. М. (2)
27. Башкирия — А. Ю. (1)
28. Баязитов, Г. — Р. М. (3)
29. Белуджи — Л. Ж. (2)
30. Биби-Хоним — Д. А. (2)
31. Бигиев, М. — М. Ф. (3)
32. Бихбуди, М.-х^а. — С. Д. (1)
33. Богаз даши — С. Дем. (3)
34. Борга Каш — Дж. М. (1)
35. Булгар — Х. Н. (3)
36. ал-Булгари — М. К. (2)
37. Бурханиддин-Кылыч — С. А. (3)
38. ал-Бухари — С. П., Р. Т. (3)
39. Ваисов — М. К. (3)
40. ал-Варрак — А. А. (1)
41. Ваххабиты Северного Кавказа — В. Б., А. Я. (2)
42. Вис-хаджжи — Дж. М. (2)
43. Восточная Европа — Ан. Х. (1)
44. Восточный мавзолей — Х. Н. (1)
45. Габаши, Х. — Р. С. (2)
46. Габдрахимов, Г. — Д. Аз. (1)
47. ал-Гада'ири — А. А. (1)
48. Гази-Мухаммад — В. Б. (3)
49. Галеевская мечеть — Х. Н. (1)
50. Галийа — Р. У.-К., М. Ф. (1)
51. Гаспринский, И.-б. — С. И. (1)
52. Гёзли-ата — С. Дем. (3)
53. ал-Гидждувани — О. А. (2)
54. Гулам-ата, Н. — Б. Б., Аш. М. (2)
55. Гул-и сурх — Б. Б. (2)
56. Гюлшани — Н. А. (3)
57. Гюлшанийа — Н. А. (3)
58. Давра — С. А. (2)
59. Дагестан — В. Б. (1)
60. Дамулла — Аш. М. (2)
61. Даны-ата — С. Дем. (3)
62. ад-Дарбанди — А. А. (1)
63. Дарвишона — С. А. (2)
64. Дарпуш — А. А. (2)
65. Дахма — Е. Н. (2)
66. ал-Джазба — А. Х. (1)
67. Джайне — Дж. М. (2)
68. Джамшеди — Л. Ж. (2)
69. Джубари — Б. Б., М. Ш. (3)
70. Джума — А. А. (3)
71. Дудаланы, А. — Т. У. (1)
72. Дукчи-ишан — Б. Б. (2), А. Э.
73. Дюльдюль Али — Дж. М. (2)
74. Жамиг — Х. Н. (3)
75. Закабанная мечеть — Х. Н. (1)
76. аз-Замахшари — Ан. Х. (2)
77. Занги-ата — С. А. (3)
78. Зынджырлы — Ш. К. (3)
79. Ибрагимов, Г. — Р. М. (1)
80. Ибрахим-хазрат — Б. Б. (2)
81. Иж-Буби — Р. М., Р. С., Р. Х. (1)
82. ал-'Илм ал-ладуни — А. Х. (2)
83. Искандар-пошшо — С. А. (3)
84. Иске Таш — Х. Н. (1)
85. Ислам Маджалласы — А. Ю. (1)
86. ал-Ислах — К. В. (3)
87. Исхак-баб — Аш. М. (3)
88. ал-Исхакийа — С. П. (1)
89. Исхидж-баб — Аш. М. (3)
90. Ишан — С. А. (2)
91. 'Ишкийа — Б. Б. (3)
92. Казахстан — З. Дж. (3)
93. Казылино — Х. Н. (3)
94. ал-Калабади — О. А. (1)
95. Каландарийа — О. А. (1)
96. Камали, З. — М. Ф. (1)
97. Караван-Сарай — Р. К., М. В. (1)
98. Карабай — Т. У. (1)
99. Каргалы — М. Ф. (1)

100. ал-Касани — М. Кам. (3)
 101. Каф — Дж. М. (2)
 102. ал-Каффал — С. П. (1)
 103. Качаев, О. — Дж. М. (2)
 104. Каяев, А. — В. Б. (2)
 105. ал-Кикуни — В. Б. (2)
 106. Кимиай-ий са'адат — А. Х. (2)
 107. Кисты — Дж. М. (2)
 108. Ков-ата — С. Дем. (3)
 109. Коран Байсунгура — Аш. М. (2)
 110. Коран в России — Е. Р. (1)
 111. Кори — С. А. (2)
 112. Крым — Ш. К. (3)
 113. ал-Кубра — О. А. (1)
 114. Кубравийа — О. А. (1)
 115. ал-Кудуки — А. Ш. (2)
 116. Кул-Шариф — Х. Н., Н. Х. (3)
 117. Кулал — О. А. (3)
 118. Кунта-хаджи — Дж. М. (1)
 119. Курбаналиевы — А. Ю. (1)
 120. Курбанмурад-ишан — С. Дем. (3)
 121. ал-Курсави — М. К. (2)
 122. Кшкар — Х. Н. (3)
 123. Кыз-Биби — Е. Н. (3)
 124. Кырхляр — А. А. (3)
 125. Кэшэнэ — Н. М. (1)
 126. ал-Лакзи, Й. — А. А. (1)
 127. ал-Лакзи, М. — А. А. (1)
 128. Даух — Д. А. (2)
 129. Лутф Аллах Чусти — Б. Б. (1)
 130. Лябি Хауз — Е. Н. (3)
 • Мавараннахр — см.: Центральная Азия
 131. Магтым мээззэм — С. Дем. (3)
 132. Маджиди, С. — Ф. Аб. (2)
 133. Макбара — Д. А. (1)
 134. Мактаб — Р. Р. (2)
 135. Малый минарет — Х. Н. (1)
 136. Мансур — Дж. М. (1)
 137. Марджани (мечеть) — Х. Н. (1)
 138. ал-Марджани — Ан. Х. (2)
 139. Марсийа — О. Н. (2)
 140. Маскара — Х. Н. (3)
 141. Маснави-х^вани — Б. Б. (3)
 142. Махдум-и А'зам — Б. Б. (1)
 143. Махкама шар'ия — В. Б. (2)
 144. Махр — Н. Л. (2)
 145. Машраб — С. Г. (3)
 146. Мечиланы, К. — Дж. М. (1)
 147. Миградж — Х. Н. (3)
 148. Москва — Ф. А. (1)
 149. ал-Мубаййида — С. П. (1)
 150. Муджаддидийа — Б. Б., М. Кам. (3)
 151. Муса-хан, х^в. Д. — Б. Б. (1)
 152. Мусалла — Б. К. (1)
153. Мусалла Марва — Б. К. (1)
 154. Мусульманская фракция — Л. Я. (2)
 155. Мусульманский чекан — Б. К. (3)
 156. Мусульманское духовенство — М. Ф. (2)
 157. Мухаммад Кази — Б. Б. (1)
 158. Мухаммад Парса — Аш. М., Ю. П. (3)
 159. Мухаммад-Рафи' — А. Ш. (2)
 160. Мухаммадийа — Р. М., Р. С., Р. Х. (1)
 161. Нава'и — А. Э., Б. Б. (3)
 162. Накшбанд — О. А. (1), Е. Н., Х. Т.
 163. Накшбандийа — О. А. (1)
 164. Намаз — Д. А. (1)
 165. Намазгах Бухары — Б. К. (1)
 166. Намазгах Карши — Б. К. (1)
 167. Никах — Н. Л. (2)
 168. ан-Нисба — А. Х. (1)
 169. Ногайцы — А. Я. (2)
 170. Нодирхон-домла — Н. Мир. (3)
 171. Овлия — С. Дем. (3)
 172. Ок-суяк — С. А. (2)
 173. ОМДС — Д. Аз. (1)
 174. Отин — А. К. (3)
 175. Панджа — Б. Б. (2)
 176. Паранджа — Н. Л. (2)
 177. Пир — С. А. (2)
 178. Пой Калан — Е. Н. (3)
 179. Порадуз, х^ваджа — Б. Каз. (2)
 180. ар-Рабгузи — И. К. (3)
 181. Равнаки — Ш. В., Б. Б. (3)
 182. Рамазан (мечеть) — Х. Н. (3)
 183. Расулов, З. — М. Ф. (1)
 184. Расулийа — М. Ф. (1)
 185. Ринат — Х. Н. (3)
 186. Рукайа — Б. Б., М. Кам. (3)
 187. Сагана — Б. Б., Е. Н. (2)
 188. Садат-и Тирмиз — Б. Б. (3)
 189. Садр-и Зийа — Ш. В. (3)
 190. Саййил — Б. Б. (2)
 191. ас-Сам'анийа — С. П. (2)
 192. ас-Самарканди — М. Кам. (3)
 193. Санкт-Петербург — Ан. Х. (1)
 194. Сафар-кочты — Н. Л. (2)
 195. Сафид-Булан — С. А. (3)
 196. Северный Кавказ — А. А. (3)
 197. Сейит Неджепи — С. Дем. (3)
 198. Сенная мечеть — Х. Н. (1)
 199. Сокит — С. А. (3)
 200. Стерлибашево — М. Ф. (1)
 201. Стерлитамак — М. Ф. (1)
 202. Сулейманов, Г. — Д. Аз. (1)
 203. Султан-садат — Е. Н., Б. Б. (3)
 204. Суфи — С. А. (3)
 205. ат-Тасарруф — А. Х. (1)
 206. Татарстан — Р. М. (3)

-
207. Таубэ (мечеть) — Х. Н. (3)
 208. Тверь — Ф. А., Ф. Б. (1)
 209. ат-Тирмизи — А. Кн. (1), Е. Н.
 210. Туг — Б. Б., Е. Н. (2)
 211. Тукаевы — М. Ф. (2)
 212. Тура — С. А. (2)
 213. Турк-и Джанди — Б. Каз. (2), Е. Н.
 • Туркистан — см.: Центральная Азия
 214. Туркменистан — С. Дем. (3)
 215. Уддагъабыр — В. Б. (2)
 216. Усманийа — М. В., М. Ф. (1)
 217. Усманов, Х. — М. Ф. (1)
 218. Усул-и джадид — А. В., М. Ф. (1)
 219. Факири — Б. Б., Ш. В. (3)
 220. Фахретдинов, Р. — М. Ф. (1)
 221. Фитрат — С. Д. (1)
 222. ал-Фукка'и — А. А. (1)
 223. ал-Хаджж из России — Е. Р. (1)
 224. ал-Хадир — Р. Р. (2)
 225. Хазара — Л. Ж. (2)
 226. Хазира — Е. Н., Б. Б. (2)
 227. Хазира Чашма-айи Айуб — Б. Б., Е. Н. (2)
 228. Хазрат-и Имом — Б. Каз. (2)
 229. Хатм-и йаздахум — А. К. (3)
 230. Хатна-туй — С. А. (2)
 231. Хаджаган — А. Х. (3)
232. Хикмат — Б. Б. (3)
 233. Хиндустани — Б. Б., М. Кам. (3)
 234. Худжра — Б. Б. (3)
 235. Хузайфа б. ал-Йаман (мечеть) — Х. Н. (3)
 236. Хусаинов, М. — Д. Аз. (1)
 237. Хусайннийа (1) — М. Ф. (1)
 238. Хусайннийа (2) — Б. Б. (2)
 239. Хуштада — В. Б. (2)
 240. ЦДУМ — М. В., Р. У.-К., Д. Аз. (2)
 • Центральная Азия:
 241. Мавараннахр — Аш. М. (1)
 242. Туркистан — Аш. М. (1)
 243. Чашма-айи Айуб — Б. Б., Аш. М., Е. Н. (2)
 244. Чечено-Ингушетия — Дж. М. (1)
 245. Чилла — Б. Б. (2)
 246. Чилтан — С. А. (3)
 247. Чираг-дан — Б. Б., Е. Н. (2)
 248. Чистополь — Х. Н. (3)
 249. ал-Чукури — М. К. (2)
 250. Чхар Баэр — Б. Б., Аш. М., Е. Н. (2)
 251. Шамаил — Р. Ш. (2)
 252. Шамс ал-а'имма — Аш. М. (3)
 253. Шахимардан — С.А. (2)
 254. Шевлан — С. Дем. (3)
 255. Ших Алов — С. Дем. (3)